

28 МАЯ 41

М. П. Мусоргский

(60 ЛЕТ СО ДНЯ СМЕРТИ)

Часто по вечерам Юлия Ивановна, мать Модеста Мусоргского, садилась за фортепиано. В доме любили музыку. Маленький Модест, свернувшись клубочком в большом кресле, слушает, затаив дыхание. Отец расхаживает взад и вперед по комнате, слушая концерты Фильда с легкими узорами «жемчужных» пассажей. В заключение Юлия Ивановна играет алябьевского «Соловья».

Оставшись один, Модест робко подходит к фортепиано. Еще более осторожно поднимает крышку и начинает перебирать клавиши. Вот звук походит на колокол старенькой деревенской церкви, а эти тоненькие, жалобные звуки похожи на мелодию, которую наверно пела Аленушка, поднимаясь ночью со дна озера, тоскуя по братце Иванушке, которого злая ведьма обратила в козленочка. Так думал Модест. Однажды за такой музыкой застала его мать. Ребенок не слышал ее шагов. Юлия Ивановна прислушалась к звукам, выходящим из под слабых детских пальцев. Это взволновало ее.

— Умник, Модинька! Хочешь, я буду тебя учить играть?

Так, ради шутки, начались музыкальные занятия с пятилетним мальчиком.

У Модеста оказались замечательные музыкальные способности. Мать учила, как могла и вскоре этого стало недостаточно для Модеста Мусоргского. Он на слух играл более сложные вещи, которые слышал в игре матери и однажды удивил своих родителей, сыграв одну из пьес Листа.

Родители призадумались. Петр Алексеевич, страстно любивший музыку, решил взять для Модеста хорошую учительницу музыки. Музыкальное развитие Мусоргского

шло очень быстро. Когда Модесту Петровичу было девять лет он выступил на семейном вечере, где сыграл в присутствии многочисленных гостей большой и трудный концерт Фильда. Эффект, произведенный игрой, превзошел все ожидания родителей.

Пришло время думать об общем образовании молодого Мусоргского. Пришла по сердцу Петру Алексеевичу мысль отдать сына в Петербургскую немецкую школу. Так было и сделано. Брат Модеста, Филарет, в это время, сдавал экзамены в гвардейскую школу, куда его с большим трудом устроил отец. Но Филарету не повезло, он провалился по всем предметам и был оставлен также в немецкой школе. Параллельно с учением в школе, Модест брал уроки музыки у известного в то время преподавателя Герке. В Петропавловской школе Модест и Филарет отлично учились.

Через год Филарета снова постигла неудача: он не был принят в гвардейскую школу. В беседе с директором гвардейской школы П. А. Мусоргский узнал: чтобы попасть в школу, надо учить сыновей не в Петропавловской школе.

— Большой беды тут нет, — сказал директор. — Видно ваш сын просто плохо подготовлен. Поступит через год... Могу рекомендовать вашему вниманию несколько отличных пансионатов: Шакеева, Болдырева, Тихонова, Комарова. Преподают там наши же учителя.

Все было ясно. Плата в этих пансионатах была высокая, но зато принимали «с гарантией». И точно, через год, проучившись в пансионе, Филарет Мусоргский в 1851 г. отлично выдержал экзамены в гвардейскую школу. Наученный горьким опытом, Петр Алексеевич

забрал и Модеста из немецкой школы и отдал в пансион Комарова.

Не успел оглянуться Модест, как прошел год и он сделался подпорщиком — учеником гвардейской школы.

В 1853 году умер отец Модеста Мусоргского. Вскоре после окончания школы Мусоргский разочаровался в карьере гвардейского офицера. Музыка все больше и больше захватывала Мусоргского. Особенно он интересовался русской музыкой. Через Ваняевского Мусоргский знакомится с Даргомыжским. У него Модест Петрович впервые слушал арии Руслана, Ратмира, Людмилы, Сусанны, Антонида и Наташи. Все это было новым. Сцены из оперы «Русалка» — расставание Наташи с князем или с сумасшедшим мельником — захватывали Мусоргского до слез. Спустя некоторое время Даргомыжский знакомит Мусоргского с Балакиревым.

1857 год был началом серьезных занятий 18-летнего Мусоргского с Балакиревым. Учителю было всего 20 лет, но он умел прекрасно импровизировать, дирижировать оркестром и знал очень хорошо музыкальную литературу. Балакирев задавал Мусоргскому сочинять большие музыкальные произведения. В это время Мусоргский порывает со своим полком и уходит в отставку, отдаваясь всецело музыке. Мусоргский твердо верил в музыку и никакие уговоры изменить его намерения не могли.

Росли молодые композиторы, рос и балакиревский кружок. К кружку примкнули двое новых товарищей: Николай Андреевич Римский-Корсаков и Александр Порфирьевич Бородин. Собираясь, товарищи проигрывали свои новые сочинения, обсуждали их. «Калистратушка», «Спи, усни, крестьянский сын», отрывки из «Саламбо» Мусоргского вызывали одобрение товарищей.

Мусоргский горел желанием сочинить русскую оперу. Сначала он взял вместо либретто комедию Гоголя «Женитьба», но дальше первого действия не пошел. Мусорг-

ский продолжал сочинять песни из чиновничьего быта. Первой оперой, над которой много работал Мусоргский и которая до сего времени имеет место в репертуаре театров, является «Борис Годунов». Пришлось выдержать упорную борьбу, прежде чем опера была разрешена к постановке.

Конец 70-х годов. Мрачная атмосфера реакции. «Жизнь, где бы ни сказалась, смелая, искренняя речь к людям, вот моя закваска, вот чего хочу и в чем боялся бы промахнуться», — говорил Мусоргский.

В 1876 г. Мусоргский заканчивает оперу эпохи стрелецких бунтов — «Хованщину». Незаконченную оперу Мусоргского «Сорочинскую ярмарку» решил сначала закончить Лядов, но скоро отказался от этой мысли. «Легко, конечно, то или иное странное усвоение выбросить, почистить всякие конкретные параллелизмы... Одна только беда: получается совсем не то, что у Мусоргского» — говорил Лядов.

Мусоргский был представителем реалистического демократизма в музыке. Новизна цели заставила его искать новые формы в музыке. На всю жизнь сохранились в памяти Мусоргского типы, его окружавшие. Эти типы отражались и в музыке. В этих типах правда. В юношеские годы Модест относился ко всему народному с любовью и считал мужика настоящим человеком. По характеру своей музыки Мусоргский не похож на других. Музыка для него — средство для души. В одних произведениях — трагизм, в других — комизм и народный размах делают его равным по силе и простоте искусства произведениям Гоголя.

Гениальное наследие Мусоргского только в советское время было оценено по заслугам. Смелый новатор, искатель новых путей в музыке, Мусоргский вошел в историю музыкальной культуры, как один из выдающихся народных художников.

А. АНИКИН.